

КЕЙТ МОСС: КОНЕЦ ПАЙ-ДЕВОЧКИ?

PHOTO: BEST-PICTURES

В пятницу, 16 января, одна из самых известных и высокооплачиваемых манекенщиц мира – Кейт Мосс – перешагнет 30-летний рубеж. Своими планами на этот день она поделилась еще за несколько месяцев: «Все мои 75 гостей сядут в специальный самолет, который доставит нас на эксклюзивный курорт на Ямайке. Обещаю, скучать там не будет никто!» Сомневаться в этом не приходится. Вернувшись в мир высокой моды после многомесячного затворничества, связанного с рождением дочери, Кейт постепенно становится похожей на себя образца середины 90-х. А ведь еще год назад она искренне утверждала, что все ее безумства остались в прошлом...

Встреча над Атлантикой

Во всех интервью (а были времена, когда за день Кейт принимала по десятку журналистов) мисс Мосс охотно вспоминала свое несчастное детство. В ее интерпретации оно похоже на сказку о гадком утенке. Вот типичный пример: «Мне никогда не нравилась моя внешность. Из-за нее я жутко комплексовала. Мальчишки говорили, что я похожа на палку, и обходили меня стороной. Моя плоская грудь всегда была источником страданий. Я долго подумывала над тем, чтобы увеличить ее с помощью силикона...» Репортеры с радостью хватились за подобные откровения, тиражируя их по всему миру.

В действительности же все было несколько иначе. Кейт попросту не успевала погрузиться в депрессию и уж тем более – задумываться о силиконе, поскольку Большая Мода вошла в ее жизнь куда раньше, чем юность.

Лето-1988 года Кейт вместе с братом и отцом проводила на Багамских островах. Однако каникулы пришлось спешно прервать – бабушка написала, что готовится к вступлению в новый брак. Семейство примчалось в аэропорт Кеннеди, где выяснилось, что все билеты на лондонский рейс уже раскуплены. Шансы увидеть мать мистера Мосса в подвенечном платье казались равными нулю, но тут кассирша сообщила, что только что появились три места – в салоне первого, бизнес- и эконом-классов. Кейт достался самый дешевый билет. К середине полета, поужинав, девочка включила плеер с любимой кассетой и уже было собралась заснуть, как к ней подошел незнакомый мужчина. Он представился служащим модельного агентства Storm Models и принялся уверять Кейт, что из нее выйдет прекрасная манекенщица: «Тебе надо обязательно позвонить нашей хозяйке Саре Дукас. Вот увидишь, с такими данными тебя ждет блестящее будущее». Ошеломленная, Кейт взяла визитку и пообещала обо всем подумать.

Выход на «язык»

Свадьба бабушки прошла довольно весело. Гулянка затянулась на несколько дней. О странном разговоре в самолете Кейт вспомнила только

через неделю, когда решила устроить генеральную уборку в своей сумочке. Тогда же она обратилась за советом к матери. Та повертела карточку в руках и направилась к телефону.

Сара Дукас, казалось, ждала этого звонка. Она в ту же секунду поняла, о какой «девочке, летевшей из Америки» идет речь. По всей видимости, представитель оказался крайне красноречив. Владелица Storm Models принялась в красках расписывать, какое прекрасное будущее ждет Кейт. Миссис Мосс капитулировала перед столь мощным напором и на следующий день вместе с дочерью поехала в Лондон.

Вот как вспоминает Кейт свой первый рабочий день: «Меня несколько раз сфотографировали, вложили снимки в альбом и сразу же отправили на кастинг. Так я в один момент и стала моделью». В тот же день она приняла участие в нескольких просмотрах, проходивших в разных частях города.

Поздним вечером, когда они возвращались домой, вымотанная мать заявила дочери: «Знаешь, если ты действительно хочешь этим заниматься – дело твое. Но так носить по всему Лондону я больше не хочу. Это не жизнь, а какой-то кошмар!» На следующее утро 14-летняя Кейт ехала в поезде из крохотного городка Кройдон в одиночестве.

Предсказания о прекрасном будущем начали сбываться всего через год с небольшим. К этому времени Кейт освоила премудрости профессии манекенщицы и довольно уверенно вышагивала по «языку» (так на жаргоне именуется подиум). Однако Сара Дукас не уставала твердить, что это только начало.

Волшебник Кляйн

В 1992 году маэстро Кельвин Кляйн мучительно подбирал образ, который смог бы в полной мере передать очарование его новой коллекции нижнего белья. За день проматрировал тысячи анкет и в раздражении выбрасывал их в мусорную корзину. Он был близок к отчаянию, когда кто-то из ассистентов принес ему портфолио начинающей английской модели. На следующий день Кейт Мосс сядила на самолет в Нью-Йорк.

Кельвин Кляйн разглядел в угловатом подростке настоящую мегазвезду. Плакаты, на которых полуобнаженная Кейт сидела в обнимку с рэппером Марки Марком, произвели настоящий фурор. Борцы за нравственность обвиняли Кляйна в педофилии, модники же восторженно восприняли новый для себя стиль – «унисекс», главным представителем которого стала девушка-подросток Кейт Мосс. За первые сто дней работы на Дом моды Кляйна начинающая модель получила фантастический гонорар – 4 миллиона долларов. Обладая совершенно не модельной внешностью (рост всего 170 см, 84-58-89, вес 55 кг), Кейт вошла в десятку «Лучшие модели Британии», а по результатам опроса «Самая элегантная женщина мира» – в неполные 20 лет заняла почетную восьмую строчку.

На гребне успеха она подписала суперэксклюзивный контракт с Домом Кельвина Кляйна. Сам же модельер не чает в ней души, называя подопечную эталоном будущего. К слову, не осталась внакладе и «крестная» Сара Дукас. Получив солидные отступные, она сумела широко разрекламировать Storm Models. Сейчас в списке агентства числятся, к примеру, такие звезды, как Ева Херцигова и Эль Макферсон.

«On/off»

В числе ее подружек оказалась Наоми Кэмпбелл, которую Кейт еще пару лет назад просто боготворила. Вместе с деньгами и славой в жизнь Мосс вошли и другие, куда более серьезные реалии жизни элитных моделей: алкоголь и наркотики. Обыватели узнали правду в 1997 году, когда от передозировки скончался модный фотограф Дэвид Сорренти, которому только-только исполнилось 20 лет. Кейт оказалась замешана в скандале. По показаниям свидетелей, за несколько часов до смерти Сорренти ее видели выходящей из его номера. «Она выглядела, как сомнамбула», – утверждала горничная отеля.

Большие деньги и влияние Кляйна помогли Мосс выпутаться из этой истории. К сожалению, случившееся ничему ее не научило. Она сама признавалась, что в те годы ни разу не выходила на подиум трезвой. И охотно обсуждала с журналистами

тему алкоголя: «Когда-то я пила джин, но потом мне сказали, что от него со временем начнет краснеть нос. Так было с одним из моих школьных учителей. Поэтому сейчас я пью Stol Tonic. Но мой знакомый доктор говорит, что если уж пить, то пить водку». На вопросы о кокаине и героине девушка отвечает кратко: «Без комментариев».

Параллельно пресса смаковала подробности отношений Мосс с Джонни Деппом. Эту пару в Америке прозвали «on/off» («включить/выключить»). Предсказать их поведение не мог никто. То они чинно под руку прогуливаются по модной выставке, то, завалившись в невменяемом состоянии в какой-нибудь бар, буквально ставили всех на уши.

Депп как-то признался, что у них частенько доходило до драк. Но как бы то ни было, на второй год знакомства Джонни переехал в нью-йоркскую квартиру Кейт. Окружающие поговаривали о скорой свадьбе. Кейт подписывала контракты не иначе как «Кейт Депп». И вдруг – сенсационная новость: Депп бросил свою возлюбленную и уехал в Париж к певице Ванессе Паради, оставив прощальный подарок – шикарный автомобиль.

Кейт буквально обезумела от горя. Даже через четыре года она скажет в одном из интервью: «Никто не будет любить Джонни так, как любила его я. Думаю, что Депп еще пожалеет о том, что так обошелся со мной». Несколько недель после разрыва Кейт провела как в тумане. Ее арестовали за погром в одном из отелей, вышвырнули из другого. За ремонт съемной виллы после вечеринки Мосс пришлось уплатить десятки тысяч долларов. Но она и не думала останавливаться, отмахиваясь от всех предупреждений. «Мне казалось, что мир рухнул и терять уже нечего», – вспоминает она.

Мир действительно рухнул через несколько месяцев, когда Дом Кляйна разорвал с ней контракт. Внешне все выглядело весьма заурядно. Истек срок действия соглашения, а новое заключать никто не захотел. В действительности, как утверждают осведомленные источники, Кляйн просто испугался, что образ жизни, который предпочитает его ведущая модель, губительно скажется на репутации фирмы.

«Я выбрала жизнь»

Мосс осталась без любимого человека и без основного места работы. Нет, какие-то контракты ей предлагали, но в сравнении с заработками у Кельвина это было сущей мелочью. Ей предрекали быстрое падение и погружение в пучину наркотического ада.

Но Кейт поступила иначе. «Наркотики и алкоголь – это смерть. Я несколько раз чуть не умерла. Знаю, что такое побывать на том свете, и потому бросаю наркотики. Я сделала свой выбор: хочу жить», – передав через своего пресс-секретаря это заявление, Мосс стала пациенткой Priory Clinic – элитной лечебницы для алкоголиков и наркоманов.

В больнице модель провела несколько недель. «Теперь я изменилась. Извините, но больше мне пока сказать нечего», – это все, что услышали от нее журналисты. Прошло всего несколько дней, и на Мосс одно за другим посыпались предложения от рекламных компаний. Нижнее белье, вечерние платья, духи, тушь – она принимала только самые выгодные из них. И ждала, когда же ее простит Кельвин Кляйн, но корифей так и не пожелал иметь с ней дела.

Вскоре Кейт позабыла обо всех былых печалях. Случай свел ее с Джефферсоном Хэком, редактором популярного журнала Dazed and Confused. Поначалу они просто поддерживали приятельские отношения. Встречались по вечерам, ужинали в элитных ресторанах, ходили в ночные клубы. Один из таких вечеров неожиданно закончился у Хэка дома. Их роман никто не принимал всерьез. «Сейчас Кейт оправится после лечения и опять начнет кутить по полной. Джефферсон не выдержит и дня», – перешептывались окружающие.

Шло время, а Кейт не спешила опрашивать прогнозы. Она ничем не напоминала себя прежнюю. Выходила на подиум свежей и совершенно трезвой, заменила героин и водку на 20 чашек чая в день. Вот только от сигарет так и не смогла отказаться. Выкуривать меньше пачки в сутки у нее никак не получалось. Во всем остальном Кейт стала настоящей пай-девочкой.

Резко поменялась и тональность интервью звезды. Она стала охотно рассказывать о буйной молодости, постоянно предостерегая юных коллег от таких же ошибок. К тому же она вдруг заговорила о том, что мечтает найти мужчину своей мечты и подарить ему ребенка. Мечта нашлась очень быстро. Ею оказался все тот же Джефферсон Хэк. У пары родилась девочка, которую назвали Лилой Грейс.

Джефферсон не скрывал, что мечтает о браке. Делился планами сделать предложение руки и сердца в день 29-летия своей любимой, но постепенно все разговоры сошли на нет. Друзья почему-то решили, что живущие гражданским браком Хэк и Кейт просто стремятся избежать излишней суеты.

Назад в будущее?

Новую жизнь Кейт можно было бы назвать образцовой: ребенок, любящий человек рядом, престижная и высокооплачиваемая работа, но...

Буквально на днях стало известно, что на самом деле жизнь Мосс уже давно не такая гладкая, как казалось со стороны. Оказывается, еще будучи на сносях, она тайком от Джефферсона бегала позировать обнаженной к известному живописцу Люсьену Фрейду. Сейчас эта картина заочно оценивается минимум в 4 миллиона долларов. Поговаривают и о других, куда менее невинных шалостях.

И, наконец, один из близких людей Кейт проговорился, что молодая мама «здорово подустала от собственной правильности и намерена вновь повеселиться». Оказывается, Кейт и Хэк полгода назад прервали любовные отношения и тесно общаются исключительно ради ребенка.

Что ж, вовсе не исключено, что 30-летняя женщина-подросток сняла с себя надетье несколько лет назад розовые очки и вновь готова посмотреть на мир взглядом, принесшим ей славу, – взглядом своевольной волчицы.

Близкие говорят, что это может случиться уже в пятницу, 16 января, в день ее 30-летия.

Андрей НИКОЛАЕВ

85
Moss
Kate
15.01.2004